

В это время на планете Лань только начинался рассвет, и лёгкий ветерок, пробегая по холмам, приносил с собой свежий аромат полей и лесов. Су Ай стоял перед маленьким домиком, сделанным из старого контейнера, и выполнял упражнения армейского кулака.

Он и Ань Цзялунь практиковали один и тот же стиль, но их подходы были совершенно разными. Су Ай выполнял движения с мощью и силой, в то время как у Ань Цзялуня больше проявлялись ловкость и гибкость.

— Братец Сяо Ай... результаты вышли, четвертьфинал назначен на завтра после полудня...

На вершине холма появился персональный флаер, на котором сидел Братец Вань. Гул двигателя смешивался с его криком, и Су Ай не смог разобрать, что он говорит, поэтому продолжал выполнять упражнения с прежней энергией.

Новый день, казалось, предвещал новое начало. Для Су Ая и для Ань Цзялуня каждое утро означало, что они на шаг ближе к своей цели.

Эффект от размещения вознаграждения в виртуальном форуме был быстрым. За одну ночь Ань Цзялунь собрал почти все лекции, которые пропустил за две недели в карцере. Он провёл ночь, выбирая самые полные и подробные записи, оплатил их кредитами и начал навёрстывать упущенное. Непонятные моменты он записывал, оформлял в документ и сначала отправил старшей сестре Кошке. Подумав, что это может быть не совсем уместно, добавил благодарственное письмо и обещание угостить её в следующий раз.

Незаметно прошла ночь, и он не чувствовал усталости. Однако, умываясь утром, Ань Цзялунь увидел в зеркале тёмные круги под глазами и испугался своего вида. Быстро приложил горячую воду, чтобы уменьшить синяки, и только тогда осмелился выйти.

На пороге он столкнулся с Хань Цином, который зевал и нёс на голове растрёпанные короткие волосы. Оба вздрогнули и одновременно сказали:

— Почему у тебя тоже круги под глазами?

Затем они рассмеялись. Ань Цзялунь поднял бровь и пошутил:

— Ночью писал отчёт?

Хань Цин нахмурился:

— А ты что делал? Если бы знал, что ты не спишь, бросил бы тебе отчёт...

Писать отчёты — это то, в чём, вероятно, не силён ни один студент ремонтного факультета. Конечно, Ань Цзялунь был, возможно, единственным исключением. Для него написать тактический отчёт было пустяком, не говоря уже о простом отчёте. Тысяча или даже десять тысяч слов — для него это было проще простого.

Конечно, Ань Цзялунь не стал бы сам признаваться в этом, поэтому он утешительно похлопал Хань Цином по плечу:

— По сравнению с выговором, инструктор Цзи на этот раз был снисходителен. Радуйся, что отделался отчётом, и не жалуйся.

Хань Цин подумал и согласился. Вся ночная злость мгновенно исчезла. Он быстро переоделся

и, увидев, что Ань Цзялунь тоже одет в чистую форму курсанта, невольно скривился.

— Ты собираешься выходить так? — спросил он, чувствуя, как у него сводит зубы. Этот парень явно не понял его предупреждения. Пальто, шапка и очки — всё было куплено зря.

— А что не так? — Ань Цзялунь оглядел себя. Серая форма курсанта была чистой, без пятен масла, а домохозяйка Дженни постаралась, и робот-няня выгладил её идеально. Выйти в таком виде было вполне нормально.

Он действительно забыл все вчерашние предупреждения Хань Цина.

— Если ты сможешь спокойно выйти из общежития, я тебе поклонюсь, — Хань Цин потер лоб. Он заранее объявил, что Ань Цзялунь переехал из этого общежития, чтобы прикрыть его. Теперь этот обман оказался напрасным. Если Ань Цзялунь выйдет так на улицу, его обязательно узнают.

Он уже думал, не отправить ли сообщение Лу Вэю, чтобы тот был готов прийти на помощь в случае чего. В критический момент этот высокий и сильный юноша мог быть очень полезен, особенно когда приходилось иметь дело с группой техников, которые были мастерами в ремонте, но не очень сильны физически.

— Не понимаю, о чём ты...

Ань Цзялунь недоумённо покачал головой, открыл дверь и вышел. У него не было чувства опасности, потому что вчера всё прошло спокойно, и он совсем забыл о том, как Хань Цина окружили. Более того, он вообще не считал карцер чем-то серьёзным и не мог поверить, что это сделает его знаменитостью на ремонтном факультете. Это ведь не достижение, особенно в таком элитном месте, как командный факультет, где карцер был позором. Настоящие элиты никогда не допускали таких пятен в своей биографии. Элиты командного факультета ненавидели тех, кто часто попадал в карцер, потому что такие люди обычно были непослушными и могли нарушить приказы в критический момент.

— Пусть богиня удачи будет с тобой...

Хань Цин сложил руки в молитве, затем пожал плечами и последовал за Ань Цзялунем. Не послушал доброго совета — теперь посмотрим, как он выкрутится.

В коридоре группа студентов прошла мимо, никто не обратил на Ань Цзялуня внимания. Даже если кто-то и заметил, то не показал никаких особых эмоций. Ань Цзялунь улыбнулся, оглянулся на Хань Цина с выражением «Видишь, ничего не случилось».

Хань Цин был поражён. Не может быть... А, понятно, та группа студентов специализировалась на ремонте боевых кораблей и не знала Ань Цзялуня. Он вообще был слишком скромным, и даже те, кто занимался ремонтом мехов, вряд ли его знали.

Только он так подумал, как впереди раздался неуверенный голос:

— Ты... Ань Цзялунь?

Хань Цин оживился. Наконец-то кто-то узнал его спутника. Он посмотрел вперёд и увидел несколько студентов, стоящих у лифта. Один из них, высокий и худой, пристально смотрел на Ань Цзялуня. Хань Цин узнал его — это был Ли Вэйли, живший напротив. Неудивительно, что он знал Ань Цзялуня — они иногда встречались утром и здоровались.

— А, да... Здравствуйте, — Ань Цзялунь глупо поздоровался.

Глаза Ли Вэйли вдруг загорелись.

— Это действительно ты! Ты вышел из карцера? Расскажи, как там? Интересно?

Он, казалось, был слишком взволнован, его голос стал на октаву выше, и многие студенты, направляющиеся к лифту, услышали его.

— Что? Карцер? Это тот Ань Цзялунь? Где он... Где он, мой кумир...

— А, он уже вышел из карцера? Подвиньтесь, давайте посмотреть, как выглядит этот сильный человек...

— Мне говорили, что он больше не живёт в нашем общежитии? Кто это придумал? Я несколько дней бегал по соседним корпусам, однажды даже случайно зашёл в женское общежитие и чуть не был избит за извращенца...

Множество голосов внезапно заполнило коридор общежития. Крики, шаги, хлопающие двери и звуки столкновений из-за слишком быстрого бега смешались в гул, от которого звенело в ушах.

Лицо Ань Цзялуны мгновенно изменилось. Он понял, что Хань Цин не шутил, описывая своё столкновение как «осаду». Это было не преувеличение.

Хань Цин, видя его изменившееся лицо, злорадно улыбнулся.

Дзынь!

В этот момент двери лифта открылись, и из него вышли два студента. Они явно не ожидали увидеть такую толпу у лифта и замерли с открытыми ртами. Ань Цзялунь мгновенно среагировал, схватил Хань Цина и влетел в лифт, одновременно вытолкнув двух студентов наружу.

<http://bllate.org/book/16692/1532725>